

СТАТЬИ

З. В. УДАЛЬЦОВА

ФИЛОСТОРГИЙ —
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЕРЕТИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ

Острая борьба между представителями различных религиозных течений в христианстве неминуемо должна была привести к появлению церковной историографии еретического характера. И действительно, наряду с ортодоксальными церковными историками сохранились, правда иногда не полностью, сочинения арианского, несторианского и монофиситского направлений. Для исследователей они представляют особый интерес, отражая идеологию весьма многочисленных и активных еретических кругов, решительно противостоящих ортодоксальной церкви. Эти произведения являются живым памятником острейших идейно-религиозных и политических столкновений в империи в период становления и окончательного оформления идеологии победившего в конечном счете ортодоксального христианства. Однако именно в силу неортодоксальности этих сочинений они длительное время оставались в тени и предавались забвению или даже всячески третировались в церковной историографии нового и новейшего времени.

Такая судьба, в частности, постигла бесспорно выдающееся для своего времени произведение талантливого представителя и защитника арианской ереси церковного писателя Филосторгия. Сочинение Филосторгия дошло до нас в большей своей части лишь в переложении патриарха Фотия, который, хотя и достаточно подробно изложил его содержание, сам был враждебно настроен в отношении еретического писателя и сурово осуждал его за приверженность к крайнему направлению в арианстве — ереси евномиян. Сквозь призму фотиевского негативного отношения к евномиянцу Филосторгию воспринимало его «Церковную историю» и большинство позднейших ортодоксально настроенных исследователей. Лишь сравнительно недавно началось серьезное изучение Филосторгия, издание всех фрагментов его труда, сохранившихся у Суды, в арианской житийной литературе, в сочинениях Иоанна Дамаскина, в «Житии Константина». Вместе с тем началась и фактическая реабилитация этого талантливого автора, признание правдивости его труда, ценности собранных им сведений, достоверности образов видных церковных и политических деятелей его времени. Труд Филосторгия, наконец, обрел свое место в ряду других церковных историй, что помогает получить более полное представление о развитии церковной историографии ранней Византии¹.

Реабилитации Филосторгия как писателя особенно помогло открытие П. Гезелером неизвестного ранее нового текста «Жития Константина» (*Vita Constantini*). В это сочинение органически вошли значительные фрагменты из произведения Филосторгия. Совершенно оригинальная оценка личности императора Константина, выдающиеся литературные

¹ *Philostorgius. Kirchengeschichte/* Ed. J. Bidez. В., 1972 (далее: *Philostorg.*), S. 364—393.